

Актуализация языковых единиц морфологического уровня

План

1. Актуализация в тексте языковых единиц словообразовательного уровня:
 - а) окказиональные слова;
 - б) использование словообразовательных элементов (морфем);
 - в) этимологизация.
2. Использование морфологических категорий как средств речевой выразительности.

Морфологический уровень языка представляет писателям значительно меньше возможностей для создания экспрессии, чем лексика или синтаксис, что связано с небольшим разнообразием морфологических способов выражения сходного содержания. Тем не менее и этот уровень может быть интересен и творчески использован мастером слова.

Словообразовательные ресурсы русского языка также могут работать на текст, то есть быть одним из приемов яркого и экономного создания художественного образа. Богатая, разнообразная и гибкая система способов русского словообразования позволяет при необходимости или желании по существующим в языке моделям создавать новые слова, вполне понятные, несмотря на их однократное употребление в тексте. Такие слова называют *авторскими неологизмами* или *окказионализмами*.

Можно указать на две основные причины создания авторских неологизмов: 1) стремление максимально точно выразить мысль и при этом отсутствие в языке нужной лексемы; 2) желание сделать слово максимально выразительным и в связи с этим изменить его морфемной структуры.

В числе авторских новообразований выделяются две разновидности:

а) слова, сконструированные для обозначения какого-либо нового понятия и выполняющие не столько экспрессивную, сколько информационно-коммуникативную функцию. Например: *Ректором был тогда Двигубский, один из остатков и образцов допотопных профессоров, или, лучше сказать, допожарных, то есть до 1812 года.* (Герцен);

б) новообразования с отчетливо воспринимаемым экспрессивно-эмоциональным содержанием. Например: *Загорелый... с огромными руками, которые он сразу же медведисто растопырил* (Ананьев). Эти случаи окказионального словообразования вызывают наибольший интерес у исследователей языка художественной литературы и публицистики.

Создание индивидуально-авторских неологизмов осуществляется всеми способами русского словообразования: морфологическим, лексико-семантическим, морфолого-синтаксическим и лексико-синтаксическим. Однако чаще всего наблюдаются словообразования *морфологические*.

Из аффиксальных неологизмов наиболее продуктивными являются те, что образованы *суффиксальным* и *суффиксально-префиксальным* способами, что в целом характерно и для языка. Например: *Душа, как небо, медленно зимеет, и солнечных я радостей не жду* (Н. Добр.); *Здесь, у нас в России, в*

2
моде *забугорность* (Н.Добр.); *Что главней – украинскость, русскость? Человечность главней* (Е.Евт.).

В следующем примере окказиональное прилагательное, образованное от существительного *атлант*, употребляется в краткой форме, т.е. приобретает качественное значение:

Высок. Скульптурен. И атлантлив.

Улыбка. Бабочка. И фрак.

Весьма по-своему талантлив.

Ну а по-моему – дурак. (И.Резник)

Юмористический оттенок появляется у шуточных слов, если они образованы посредством книжных суффиксов: *Доктор выслушал младенца, а потом и говорит: «Инфлюэнца – симуленца, притворенца, лодырит»* (С.Маршак).

Принадлежностью художественной речи являются фамилии-характеристики, образуемые прежде всего с помощью суффиксов от именных и глагольных основ: *Пустяков, Скотинины, Буянов* – у Пушкина; *Собакевич, Башмачкин*, судья *Ляпкин-Тяпкин* – у Гоголя, *Дрыхунов* – у Чехова; *Талмудовский, Побирухин* – у Ильфа и Петрова; *Компромисс Компромиссович* (Е.Евт.) и т.д. У Евтушенко неологизмы часто используются как названия стихотворений: *«Невесильность», «Саможалость», «Давленыши», «Предутро», «Допотопово»* и т.п.

Интересны случаи образования окказиональных топонимов:

Детство – это село Краснощеково,

Несмышленово, Всеизлазово,

Скок-Поскоково, чуть Жестоково,

Но Беззлобно, но Чистоглазово.

Юность – это село Надеждино,

Нараспашкино, Обольщаныно,

Ну, А если немножко Невеждино, -

Все равно оно Обещаныно. (Е.Евт.)

Не менее распространенным способом создания окказионализмов является *сложение*. Это объясняется значительной семантической, коммуникативной и эстетической емкостью сложных слов по сравнению с простыми.

С точки зрения словообразования эти слова представляют собой, как правило, соединение основы и целого слова (основосложение): *краснолысый* (М.Г.), *брюхопоклонники* (С.-Щ.), *умно-худощавое лицо* (Н.Гог.). В современной поэзии: *И над серебряной Невою лик огнебронзовый Петра* (И.Резник); *В серебристой ночи пусть в окно постучит поздний путник...* (А.Розенбаум); *Слушай, девчонка, ты извини за перронно-базарный стиль* (Е.Евт.). У В.Инбер: *пешкомходительные деньги* (в речи детей);

Ты одержима. Я тебя не удержал.

Я потерпел в сраженьи полное крушеньи.

Эмансипанцирем сокрытая душа

Ни счастья не дала, ни утешенья. (И.Резник)

фонемы и морфемы получают статус действенных элементов в художественном тексте» (В.П.Григорьев. Поэтика слова).

Очень часто в художественной речи встречаются *словообразовательные повторы*. Повтор морфемы – важный способ актуализации, при помощи которого она становится средством увеличения информационно-эстетической емкости текста. Морфемный (СО) повтор имеет три разновидности, обусловленные, как правило, позицией в слове (анафорической, медиальной (срединной), эпифорической): *префиксальный, корневой и суффиксальный*.

Автор может использовать корни-омонимы и многозначные корни:

Был круглый стол, округлая беседа,

Сосед округло прославлял соседа.

И каждый был из них круглоголов. (А.Кошочков)

Повторяться могут части сложных слов: *Отворите мне темницу, дайте мне сиянье дня, черноглазую дщвицу, черногривого коня* (М.Лермонтов); *Полушепот, полусмех, полувздорг – запоздалый это грех – звон серег* (Т.Страшнева).

Особую выразительность придают однокоренным словам разные приставки:

Литература – это исповедь,

Под видом исповеди проповедь,

Для тех, кто ненавистен – отповедь,

Для всех, кого ты любишь – заповедь. (Л.Ошанин)

Одинаковые же приставки помогают выделить общее в словах с разными корнями, тем самым подчеркивая единство действия, времени, места:

Нет женщин нелюбимых –

Невстреченные есть (А.Дементьев);

Недостроенный дом,

Недовзрощенный сын,

Недовязанный сноп.

Недодышанный вздох;

Рас-стояние: версты, мили...

Нас рас-ставили, рас-садили,

Чтобы тихо себя вели,

По двум разным концам земли. (М.Цветаева)

Часто в поэтической речи используются суффиксы с экспрессивной окраской (суффиксы субъективной оценки): *Снег, снежатица, снежище – белое чудо России* (Р.Рожд.); *Молодой поэттик написал про цветик, написал про цветик сто один куплетик* (М.Исак). Такие суффиксы несут значительную смысловую нагрузку, выражая нередко негативную оценку предмета, лица: *Царь на балкон выходил с манифестиком* (В.Маяк.); *Не бойтесь гневных, бойтесь добреньких. Не бойтесь скорбных, бойтесь скорбненьких* (В.Федоров).

Иногда слова с суффиксами субъективной оценки служат средством стилизации под фольклор: *Выплывала, словно зоренька, белоснежная*

5

Иногда могут соединяться три и более основы: *Я подавленно молчал, глядя на нечто сплюснутое, твердо-каменно-бездушное* (Е.Евт.); *тюлево-ленто-кружесвно-цветная толпа дам* (Л.Толстой).

Менее востребованными у писателей и публицистов являются префиксация:

*Но наступят дожди, и сады облетят,
И придется опять возвращаться назад
В бесприродный пейзаж...* (Н.Добр.),

а также безафиксный способ словообразования: ...*синь, упавшая в реку; Не жаль души сиреневую цветъ; Мир осинам, что, раскинув ветви, загляделись в розовую водь* (С.Е.).

Достаточно часто наблюдается окказиональная аббревиация. При этом в художественной речи в основном встречаются окказиональные сокращения слогового и смешанного типов, так как части таких слов выражают более или менее ясно воспринимаемые понятийные содержания, обыгрываемые в выразительных целях. Например: *госпромцветмет, совслуж* (И. и П.); *Главицфаф, хламсырье* (В.Ардов). Звуковые и буквенные аббревиатуры вследствие своей непонятности создаются писателями сравнительно редко. Они встречаются, как правило, в литературе 20-30-х годов, когда аббревиация была широко распространена в языке, или в произведениях, описывающих этот период: *ПАКС* (Пищеславская ассоциация культурных строителей) – у И. и П.; *НИИЧАВО* (научно-исследовательский институт чародейства и волшебства) – Стругацкие.

Ср.: *На Твербуле у Пампуша ждет меня миленок Груша. Трепетун* (Третий Петербургский университет).

Как показывают исследования, неологизмы обычно появляются в поэтических текстах, где не раскрываются ни их значения, ни причины, побудившие автора к их созданию. В прозаических произведениях писатели, как правило, объясняют, что именно заставило их обратиться к словотворчеству.

Наличие или отсутствие в произведениях окказионализмов, выбор моделей для их создания определяется особенностями стиля автора, литературными традициями и другими факторами. Например, известна склонность к их употреблению футуристов. В числе современных авторов можно назвать Е.Евтушенко:

*Мне сожалительно смешна
Эпистолярных выяснюшек
Воинственная слабость.*

Анализ окказиональных слов в тексте помогает нам установить многочисленные ассоциации, которые имел в виду автор, представить себе всю заключенную в слово семантическую и стилистическую информацию.

Образование авторских неологизмов – далеко не единственный способ выразительного использования словообразовательных элементов. Экспрессивную функцию в художественном тексте могут выполнять отдельные морфемы. «Став объектом авторской рефлексии, даже отдельные

лебедушка (С.Е.); В душе ее кручинушка – колючая иголушка. Чуть мама в сени, Зинушка все дует на стекольшко: не едет ли Егорушка? (А.Недогонов).

У Красной Шапочки не ножки, а ноженьки,
 Не ручки, а лапочки в беленькой коженьке.
 На щечке ямочка. Ротик малюсенький.
 Шапочку мамочка послала к бабусеньке.
 Отправилась душечка, крошка-манюнечка.
 В лесу – избушечка, в избушке – бабунечка.
 Бонжур, бабусенька. Отчего твои глазики
 Такие круглюсенькие, как медные тазики?
 Почему твоя рученька длинная-длинная?
 Бедная внученька, крошка невинная!
 Волк отвратительный, сцапав в охачку,
 Скушал решительно Красную Шапочку.
 Деточки-крошечки, мальчики, девочки,
 Милые крошечки – Верочки, Севочки,
 Вы слышали драмочку про Красную Шапочку,
 Слушайте мамочку, слушайте папочку. (А.Архангельский)

3) Одним из способов выразительного использования словообразования, хотя и менее распространенным, является этимологизация. **Этимологизация** – это игра слов, которая заключается в сопоставлении лексических единиц с созвучными корнями с целью конкретизации словообразовательного значения семантикой производящей основы; это установление истинной или ложной внутренней формы художественного слова.

Если родство слов достаточно прозрачно, писатели могут ограничиваться простым их сближением в тексте. Например: *Между прочим, наименование этих полицейских – «городовых» москвичи иутливо относили к нечистой силе, считая, что в лесу есть леший, в воде – водяной, в доме – домовой, в городе – городской* (Н.Телешов).

Сближение может сопровождаться авторским комментарием или пояснением персонажа: *Да вот этот самый родник. Я это слово давно заметил. Все его обхаживаю. Надо думать, получилось оно оттого, что тут вода зарождается. Родник родит реку, а река льется-течет через всю нашу матушку землю, через всю родину, кормит народ. Вы смотрите, как это складно выходит, – родник, родина, народ. И все эти слова как бы родня между собой* (К.Паустовский).

Эти случаи можно соотнести с истинной этимологизацией, так как в них сближаются однокоренные или исторически связанные происхождением слова.

Намного чаще в художественных произведениях сопоставляются слова с омонимичными или паронимичными корнями, что способствует проявлению ложной (мнимой, народной) этимологизации. В этом случае происходит

подмена известной внутренней формы слова и его переосмысление. Например: «*Гнев*, - *соображал он*, - *прогневаться, огневаться*, - *вот оно откуда, гнев*, - *из огня!* У кого *огонь* в душе горит, тот и *гневен* бывает» (М.Горький); *Что такое счастье? Соучастье в добрых человеческих делах* (Асеев).

Писатели могут привлекать примеры такой мнимой этимологии из разговорной речи (*нахальство, прихватизация, демокрад* – в периодике). Или каламбурное использование народной этимологии у Б.Пастернака: «- *А фонари как слабо светят. Не зря синяки фонарями зовут. Как раз нашибеешь*».

Но ^{иногда} обычно сами придумывают подобную игру слов. При этом, как правило, их не интересует историческая достоверность истолкования слов, их привлекает возможность образного, экспрессивного применения этих слов.

Художественная этимологизация выполняет следующие функции:

а) выражение иронии, сарказма: *Об этих корзях Виктор Хват говорил, что они называются ржаными исключительно потому, что при виде их лошади ржут от удовольствия, столько в этих корзях соломы* (К.Пауст.);

б) отражение особенностей детского миропонимания, мышления: «- Я раньше не понимал, что значит слово «судачить», - думает Шурик. – А оно происходит от судака. Судачить – это когда ссорятся из-за судака. Теперь я понимаю»; Там, в комнате №1, живет «ответственный коммунист», самый важный в квартире. Кого он о чеи ни спросит, тот должен отвечать всю правду: оттого он и ответственный (В.Инбер);

в) усиление образности, «оживление» пейзажных зарисовок: Мы завели разговор о старом народном выражении «дремучие леса». Мы восхищались точностью русского языка. Действительно, лесные дебри как бы цепенели в дремоте. Дремали не только леса, но и целые озера и ленивые лесные реки с красноватой водой. По берегам этих рек росли цветы – кукушкины слезы. В народе их звали «дремой». Это растение было под стать дремучим лесам. Венчики кукушкиных слез сонно висели, согнувшись до самой земли (К.П.).

Народная и псевдонародная этимологизация часто встречается в публицистике, а также у писателей-сатириков: *курильщик* – житель Курильских островов, *дантист* – исследователь творчества Данте, *жатва* – обмен рукопожатиями, *садизм* – движение за озеленение городов, *экстаз* – газ, бывший в употреблении и т.д.

Таким образом, актуализация языковых единиц словообразовательного уровня способствует созданию общей образности текста и отражает авторское отношение к изображаемому.

2. Анализ единиц морфологического уровня в тексте предполагает рассмотрение соотношения частей речи. Оно зависит в первую очередь от принадлежности текста к одному из типов речи – повествованию, описанию или рассуждению, а также от общей стилистической ориентации произведения (или его части) на разговорную или книжную речь. Конечно, оно связано и с содержанием текста. В нем находят отражение особенности индивидуального стиля автора. Так, известно, что А.С.Пушкин употреблял много глаголов, у А.М.Горького важная роль отводится прилагательным. В то же время писатель может использовать в качестве особого средства выразительности особенно широкое употребление в тексте какой-то одной части речи, в результате чего текст приобретает определенные экспрессивные и смысловые оттенки.

Самой нейтральной в стилистическом отношении ЧР является имя существительное, поскольку оно называет предмет изображения и служит как бы основой для построения текста. Обычно ИС составляют около 40% всех слов знаменательных ЧР. При этом немаловажное значение имеет тот факт, ИС какого разряда преобладают в тексте. Так, например, поэтами 18-19 вв. широко использовали отвлеченные ИС для отражения духовного мира лирического героя, обозначения возвышенных нравственных и эстетических категорий: *И сердце бьется в упоенье, и для него воскресли вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь* (А.С.Пушкин).

В то же время повышенное содержание ИС может создавать определенные эффекты, например, детализировать изложение с различными целями. Например:

Мама, сказка, каша, кошка, книжка, яркая обложка,
 Буратино, Карабас, ранец, школа, первый класс,
 Грязь в тетради, тройка, двойка, папа, крик, головомойка,
 Лето, труд, река, солома, осень, сбор металлолома,
 Пушкин, Дарвин, Кромвель, Ом, Фоголь и Наполеон,
 Менделеев, Герострат, бал прощальный, аттестат.
 Институт, экзамен, нервы, конкурс, лекция, курс первый,
 Тренировки, семинары, песни, танцы, тары-бары,
 Прочность знаний, чет-нечет, радость, сессия, зачет,
 Стройотряд, жара, работа, культпоход, газета, фото,
 Карандаш, лопата, лом, пятый курс, проект, диплом.
 Отпуск, море, пароход, по Кавказу турпоход.
 ЖСК, гараж, квартира, теща, юмор и сатира,
 Детский сад, велосипед, карты, шахматы, сосед,
 Сердце, печень, лишний вес, возраст, пенсия, собес,
 Юбилей, часы – награда, речи, памятник, ограда.

(О.Молотков)

Значительно более выразительными являются ИП и глаголы. Прилагательные помогают сосредоточить внимание читателя на признаках, качествах предмета. Текст с большим количеством прилагательных обычно носит книжный характер, отличается большой эмоциональностью, потому

что ИП часто называют качества не объективно, а субъективно, т.е. выражая к нему отношение автора или героя. Среди них много эпитетов, которые выполняют изобразительную функцию:

*С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла* (С.Е.).

Существует «Словарь эпитетов русского литературного языка» Горбачевича и Хаблю, в котором отображены ИП 600 писателей и поэтов. При этом к слову *море* дано 138 эпитетов, слово *язык* имеет 324 эпитета, *глаза* – 480, *лицо* – 591 эпитет!

Обилие ИП создает особый интонационный рисунок текста, как правило, плавный, спокойный. Широкое употребление их было характерно для литературы конца 18-начала 19 вв. для создания определенного эффекта изысканности стиля. Начиная с Пушкина, писатели становятся более строгими к отбору ИП. Их количество в текстах уменьшается.

Глаголы акцентируют внимание на действии. Поэтому текст с большим количеством глаголов является динамичным и, следовательно, - экспрессивным. Интонация такого текста, как правило, характеризуется напряженностью, большей четкостью, особым ритмическим рисунком. Например: Знамен *кровавых* колыханье

*На бледно-синих небесах,
Их слов серебряных блистанье
В холодных и косых лучах.*

нет Т

(В.Г.Полегаев);

Ср. описание Полтавской битвы у Пушкина:

Полки ряды свои *сомкнули*, Сыны любимые победы
В кустах *рассыпались* стрелки. Сквозь огонь окопов *рвутся* шведы.
Катятся ядра, *свищут* пули; *Волнуясь*, конница *летит*;
Нависли хладные штыки. Пехота *движется* за нею...

2. и Т.

Совершенно особый эффект создает употребленные в большом количестве глагольные формы – причастие и деепричастие. Они характерны для книжной речи, поэтому могут создавать впечатление усложненности, некоторой научности текста. Они употребляются и для придания тексту официально-делового характера при стилизации или как прием создания комического. Например: «*Лица, ходящие по траве, вырастающей за отделяющей решеткой, ломающейся и вырывающейся граблями, а также толкающиеся, приставающие к гуляющим, бросающиеся в пользующихся произрастающими растениями, подставляющие ноги посещающим, плюющие на проходящих и сидящих, пугающие имеющих детей, едущие на велосипедах, заводящие животных, загрязняющих и кусающихся, вырывающие цветы и засоряющие являются штрафующимися*».

(Из фельетона В.Ардова «Суконный язык»)

В то же время между причастиями и деепричастиями есть значительное различие: причастия, приближаясь к ИП, придают тексту статичность, а деепричастия вносят в текст динамику и, изображая вместе с глаголами действия, позволяют сделать текст более лаконичным. Таким образом, причастия понижают, а деепричастия повышают экспрессивность текста.

Количество остальных частей речи в тексте обычно менее значимо.

Грамматические формы слов, несмотря на их строгую упорядоченность в системе языка, могут иногда употребляться так, что это нарушает сложившиеся традиции, и тем самым способствовать повышению выразительности текста. Возможности такого их использования довольно разнообразны. Правда, не все грамматические формы обладают такими возможностями, и писатель не может по своему желанию изменить значение формы или саму форму, его творческие находки не могут выходить за рамки устоявшихся в языке взаимозамен форм (иначе это приведет к грамматической ошибке).

Довольно часто можно встретить в текстах использование формы единственного числа ИС вместо множественного: *К нему и птица не летит, и тигр не идет* (А.П. «Анчар»); *Но что там хорошо, так это купец! Всем купцам купец. Уж коли угостит тебя, так угостит!* (Чехов). Такое образное употребление форм ед. числа в значении множественного придает речи афористичность и эмоциональность. Иногда вместо формы единственного числа ИС употребляется форма множественного: *Эх... милые вы мои человеки* (М.Г.); ср.: *«А я что - не люди?»* (выражение разных оттенков иронии, сарказма).

Наибольшими выразительными возможностями у ИС обладает категория рода. Писатели нередко используют формы рода ИС с особой стилистической установкой. Так, сочетание существительных разного грамматического рода, указывающих на одно и то же лицо, придает речи комическую окраску: *А невесте скажи, что она подлец* (Гоголь); *А ведь все кончится тем, что эта старая баба Петр Николаевич и его сестра попросят у него извинения* (Чехов).

Своеобразным юмористическим приемом является изменение рода существительных, называющих людей: *усатый нянь* (Маяк.); *За мною гнался лесной фей; Три «нимфа» переглянулись и громко вздохнули* (И. и П.).

Особым источником экспрессии в художественной речи является образное использование ИС мужского и женского рода при олицетворении: *Улыбнулись сонные березки, растрепали шелковые косы* (С.Е.); *Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана; утром в путь она умчалась рано...* (М.Л.). Такое образное словоупотребление встречается и в прозе: *Погода - женского рода. Вот почему и капризна погода* (М.Г.).

В интермедии Е.Петросяна: слова *встреча, любовь, свадьба* - женского рода, звучат нежно, ласково, многообещающе; а слова *скандал, суд, развод* - мужского рода, звучат резко, по-мужски. Чувствуете разницу?

Иногда используется и средний род ИС: *Произросло между ними в ту пору существо среднего рода: ни рак, ни рыба, ни курица, ни птица, ни дама,*

ни кавалер, а всего помаленьку. Произросло, выровнялось и расцвело. И было этому межеумку имя тоже среднего рода: «Лицемерие» (С.Щ).

В рассказе А.Чехова «Свирель» пастух рассказывает об обедневших господах: - Али оно с удочкой сидит и рыбку ловит, али оно лежит вверх пузом и книжку читает, а которое голодное, то в писаря нанимается. Использование формы среднего рода для называния людей придает тексту уничижительный характер.

Значительное, немногочисленное использование падежей ИС состоит прежде всего в обыгрывании их формальной стороны, значительно реже – значений. Например: - Господа, - снимайте ваши пальты! – строго сказал лакей (А.Чехов) – ошибочная просторечная форма выполняет характерологическую функцию.

От грамматической формы слова иногда зависит смысл высказывания.

На лекции:

- К концу пятилетки у нас будет по 10 кг мяса на человека.
- Простите, здесь плохо слышно! Вы сказали «ка» или «ке»?
- Не понял вопроса.
- На человека или на человеке? (Анекдот от Никулина)

Любые отступления от языковой нормы должны быть стилистически оправданы. Один из современных поэтов употребил в своем стихотворении слово «облак» (*Косматый облак надо мной кочует*). Известный пародист А.Иванов написал пародию:

В худой котомок поклав ржаное хлебо,
Я ухожу туда, где птичья звон.
Я вижу над собою синий небо,
Косматый облак и высокий крон.
Зеленый травк ложится под ногами,
И сам к бумаге тянется рука.
И я шепчу дрожащими губами:
«Велик могучим русский языка!»

В области ИП нередко используются ненормативные формы степеней сравнения, образованные от относительных прилагательных: *Лица становятся каменней, дрожь пробегает по свечкам* (Б.Паст.); *Чем рок был многотрудней, тем слаще вспомнить вас, - рубинней, изумрудней, алмазней, чем алмаз!* (В.Брюсов); *Бывали ли вы в нашем море, магнитнейшем из морей?* (А.Возн.).

Значительные возможности для замены форм имеют парадигмы глаголов, это главным образом формы времени и наклонений (взаимозамена форм времени и наклонения).

Яркие краски для описания прошлых событий в форме живого рассказа предоставляет *настоящее историческое* (или *настоящее повествовательное*): *Вот мы трое идем на рассвете по зелено-серебристому полю; слева от нас, за Окою... светает, не торопясь, русское ленивенькое солнце. Тихий ветер сонно веет с тихой мутной Оки* (М.Г.).

Синтаксические выразительные средства в тексте

План

1. Экспрессивные возможности структуры предложения.
2. Стилистические фигуры.

Синтаксический уровень языка предоставляет писателям значительные возможности для выбора конструкций, способных передать нужное содержание. Здесь легко находят свое выражение и вкусы писателя, и его эстетические воззрения, и влияние литературной школы и многое другое. Синтаксис текста, в отличие от других уровней, не определяется непосредственно содержанием, поэтому он может служить прекрасным средством для передачи дополнительной информации – и смысловой, и эмоциональной. Кроме того, синтаксис текста оказывает непосредственное воздействие на эмоции читателя: он может вызвать состояние взволнованности, напряженности или, напротив, спокойствия, умиротворенности.

Синтаксис текста – очень сложная организация, включающая единицы разного порядка – от словосочетания до сложного синтаксического целого и даже текста. При лингвистическом анализе можно выделить и особый – структурно-композиционный уровень, предполагающий наблюдения над построением произведения.

Богатые возможности для создания экспрессии дает интонация. Если не касаться стилистических фигур, это прежде всего вопросительные и восклицательные предложения в своем основном значении. Обычно они используются в диалогах и передают эмоции героев.

С самыми разными целями в художественных произведениях используются односоставные предложения: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.* (А.Б.); *Синий туман. Снеговое раздолье. Тонкий лимонный лунный свет* (С.Е.). Эффект от их употребления может возрастать, если они встречаются в большом количестве. Всегда интересны неполные предложения, которые могут быть средством речевой характеристики. И односоставные глагольные и неполные предложения делают текст лаконичным, придают ему особую динамичность.

Может быть стилистически интересным и само наполнение двусоставных предложений: способы выражения главных и второстепенных членов, особенности согласования подлежащего и сказуемого, осложненность обособленными или однородными членами. Обычно однородные определения вносят в текст эмоциональность, выражают оценку предмета с точки зрения автора или героев: *А в Крыму осень желтая, зеленая, багряная, голубая, тихая, стеклянная* (Н.Доризо). Однородные подлежащие и дополнения конкретизируют описание, акцентируют внимание читателя на деталях; однородные сказуемые делают текст динамичным:

*Это утро, радость эта, Эти ивы и березы,
Эта мощь и дня, и света, Эти капли – эти слезы,*

2

Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы. Это все – весна.
Этот говор вод, (А.Фет)

Особую роль может играть несоответствие синтаксической однородности и логической несовместимости – **алогизм**. Он используется для создания комического эффекта, иронии. Например: *Она имела два вставных зуба и доброе сердце* (О'Генри); *Она не только стихов, но и сахару не любит* (И.Тургенев); *Я изнывала в киевской квартире злая, несчастная, отравленная городской жарой, а на зубах моих скрипела пыль и разбитые вдребезги надежды* (Л.Лузина); *Один шел в пальто, другой в университет, третий в плохом настроении.*

2. Как тропы, так и стилистические фигуры традиционно использовались в художественных текстах в качестве средства создания экспрессии с древних времен.

Обычно **стилистические фигуры** называют формой «уклонения от обычного способа выражения» с целью создания экспрессивности. То есть в их основе лежит осознанное нарушение идеальных синтаксических моделей. При этом фигуры не придумываются каждый раз писателем, а используются как готовые приемы.

Все фигуры условно можно разделить на две группы: экспрессивность первой создается за счет особенностей расположения слов, а второй – за счет нарушения общепринятых правил построения текста.

Самой простой и распространенной фигурой из первой группы является **инверсия**, т.е. нарушение прямого порядка слов. Обычно его целью служит логическое выделение слова, которое стоит не на своем месте. Этот прием может служить и средством стилизации – под разговорную речь, фольклор и т.д. Особенно заметным является изменение места того члена предложения, который обычно занимает строго закрепленную позицию: это употребление сказуемого перед подлежащим, определения – после определяемого слова, прямого дополнения перед сказуемым. Например: *Твоих оград узор чугунный* (А.П.), ср.: *чугунный узор твоих оград*; *Свет луны, таинственный и длинный. Плачут ивы, шепчут тополя* (С.Е.); *Вышел месяц ночью темной, одиноко глядит из черного облака на поля пустынные, на деревни дальние, на деревни ближние* (Неверов). Инверсия служит писателю хорошим средством для расстановки смысловых и эмоциональных аспектов в тексте.

Созданию четкого ритма и установлению логических связей между частями текста служит **синтаксический параллелизм**. Он может быть полным, если два (или более) предложения, следующие одно за другим, построены совершенно одинаково – от общности конструкций и порядка слов и до одинаковых способов выражения членов предложения. Сходство предложений может быть и частичным:

От боли и любви,
От счастья и утрат,

От ярости в крови

Сердца у нас стучат. (А.Стовба);

Брожу ли я вдоль улиц шумных,

Вхожу ль во многолюдный храм,

Сижу ль меж юношей безумных,

Я предаюсь моим мечтам. (А.Пушкин);

Твой ум глубок, что море.

Твой дух высок, что горы. (В.Брюсов)

В прозе: Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их – меня ставили ниже. Я сделался завистлив... (М.Лермонтов).

При расположении однородных членов предложения или однотипных предложений может быть использован прием *градации*, то есть такое построение текста, когда слова расположены по принципу постепенного усиления (реже – ослабления) обозначаемого ими признака: *Пришел. Увидел. Победил* (Ю.Цезарь). Часто градация основана на использовании синонимов, которые могут принадлежать к любой части речи.

Очень разнообразной и сложной по структуре фигурой является *период*, который, как правило, употребляется в стихотворных текстах, так как обладает четко выраженным ритмическим построением. Это такая конструкция, которая логически и интонационно делится на две неравные части: *Раздумье ив и лодок на приколе, раздумье в землю вросшего жилья, раздумье леса и раздумье поля – все это тоже родина моя* (М.Исаковский).

Период часто использовал в своих произведениях М.Лермонтов:

Я тот, чей взор надежду губит;

Я тот, кого никто не любит;

Я бич рабов моих земных,

Я царь познанья и свободы,

Я враг небес, я зло природы,

И, видишь, я у ног твоих!

С расположением слов в тексте связаны и разного рода *повторы*. Повторяться могут слова, словосочетания и даже предложения. В зависимости от того, где именно находятся повторяющиеся элементы, выделяют следующие фигуры:

- *анафора* (единоначалие) – одинаковое начало строк или предложений. У Л.Филатова «Песенка о дуэлях» состоит из пяти строф, каждая из которых начинается словами «Не важно то...»:

Не важно то, что вас нечаянно задели,

Не важно то, что вы совсем не из задир,

А важно то, что в мире есть еще дуэли,

На коих держится непрочный этот мир!..

Не важно то, что для дуэли нет причины,

Не важно то, что ссора вышла из-за дам,

А важно то, что в мире есть еще мужчины,

Которым совестно таскаться по судам!..

Анафору использует Татьяна Снежина в стихотворении «Дождь», каждая строфа которого (а их всего 6) начинается этим существительным:

Дождь от неба до земли.

Дождь в серебряной пыли.

Дождь, ты путь на небеса.

Дождь – Вселенной голоса;

- эпифора – единый конец строк:

Милый друг, и в этом тихом доме

Лихорадка бьет меня.

Не найти мне места в тихом доме

Возле мирного огня! (А.Блок);

Уже прошел осенний дух,

И мир был далеко не молод.

А за окном лебяжий пух,

Спускаясь, нежно кутал город.

Уже прошла пора разрух,

Прошел и злой свирепый голод.

А за окном лебяжий пух,

Спускаясь, нежно кутал город.

(Т.Снежина. А за окном...)

- кольцевой повтор строки в начале и конце строфы:

Люди покоряют горизонт,

Пусть не многим удастся это.

Но я счастлив, если знаю: где-то

Люди покоряют горизонт.

(А.Стовба);

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!

Потому, что я с севера, что ли,

Я готов рассказать тебе, поле,

Про волнистую рожь при луне,

Шаганэ, ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,

Что луна там огромней в сто раз,

Как бы ни был красив Шираз,

Он не лучше рязанских разодлий.

Потому, что я с севера, что ли.

(С.Есенин); или:

Тихо розы бегут по полям.

Сердцу снится страна другая.

Я спую тебе сам, дорогая,

То, что сроду не пел Хаям...

Тихо розы бегут по полям.

И в прозе, и в поэзии применяется композиционный стык (анадапозис, т.е. «подхват») – начало предложения содержит те же слова, что и конец

предложения: *Гори, гори, моя звезда, звезда любви заветная...*; *Придет оно большое, как глоток, глоток воды порою зноя летнего* (Р.Рожд.).

Интересной и выразительной фигурой речи является **хиазм** – обратное, «крестообразное» расположение элементов словосочетания или предложения: *король танцев – танец королей; бездомные люди – безлюдный дома;*

*Это было не мыслями, Чувства были немислимы,
Это было не чувствами. Мысли были бесчувственны.*

(С.Кирсанов)

Повторы подчеркивают смысл слов, помогают ритмической организации текста. Часто анафора начинает части синтаксического параллелизма или периода. Повторение одного и того же слова в тексте не случайно, поэтому оно должно комментироваться при лингвистическом анализе.

Другая группа стилистических фигур связана с изменением привычных для языка конструкций.

Самой распространенной из них является **эллипсис** – своего рода неполное предложение, которое помогает автору сделать текст лаконичным и динамичным, актуализировать те или иные слова контекста. В прозе эллиптические предложения обычно сообщают тексту разговорный характер, а в поэзии не снижают книжной окраски: *Морозы – декабрю, метели – февралю, капли первые – задумчивому марту* (Рыленков); *Всем рыбам – доброго пути, всем ласточкам в полете – слава. Всем девочкам влюбленным – браво. Всем мальчикам – свой крест нести* (Г.Пожевян).

С неполнотой, но смысловой, а не грамматической, связана **фигура умолчания** (*апозиопе́за*), которая обычно передается с помощью многоточия. О том, что недосказано в тексте, читатель может лишь догадываться, что дает ему возможность творческого восприятия текста: *Все шло хорошо, уже была назначена свадьба, но...*

Особенно напряженное состояние или очень заинтересованное, равнодушное отношение к предмету речи может проявляться в виде **парцелляции** – специального разделения целого грамматически и по смыслу предложения на части, обычно на слова. При этом не только создается повышенная экспрессивность, но и подчеркивается семантика каждой выделенной части:

Я страдал... Я хотел ответа...

Не дождался... уехал... и вот

Через годы... известным поэтом

Снова здесь, у родных ворот. (С.Есенин);

Идея! – издали закричал Тулин. – Есть идея! Падай мне в ноги, так и быть помилую! Я! Веру! Зачисляю! К! Себе! В! Группу! Вот!» (Д.Гранин)

Своего рода нарушением нормы являются **риторические вопросы** и **риторические обращения** (обращения к отсутствующим, воображаемым лицам или неодушевленным предметам) : *Разве я не знаю его, эту ложь, которую он весь пропитан?* (Л.Т.); *Как можно спокойно смотреть на творящиеся вокруг безобразия?!; Мечты, мечты! Где ваша сладость?*

(А.П.); *Солнце мое, я тебя никому не отдам* (М.Цв.). Эти фигуры выразительны, поскольку они создают впечатление диалога, разговора автора с читателем (или героем), нарушая монотонность авторской речи.

Поскольку выразительные средства реализуются в лингвистических категориях разных языковых уровней, а язык представляет собой общую систему (систему систем), естественно, что в художественной речи они находятся в соответствующих системных отношениях и должны анализироваться комплексно.

План комплексного лингвистического анализа текста

1. Содержание и идея текста (описать кратко, обратить внимание на эксплицитное, имплицитное и эстетическое содержание).
2. Особенности композиции: жанровая принадлежность текста; композиционный тип речи; наличие речи автора и персонажей, структура текста (выделение смысловых частей, их соотношение и т.д.)
3. Фонетические особенности текста: экспрессивные фонетические средства; нарушение норм литературного языка; ритмическая организация текста (в стихотворных текстах – размер и рифма).
4. Лексико-фразеологические особенности текста: стилистически окрашенная лексика; лексика ограниченного употребления; заимствованные слова; употребление многозначных слов, синонимов, антонимов, омонимов и паронимов; индивидуально-авторские словоупотребления; тропы; особенности употребления фразеологизмов.
5. Морфологические особенности текста: словообразовательные экспрессивные средства; соотношение частей речи в тексте; экспрессивное употребление отдельных грамматических форм.
6. Синтаксические особенности текста: интонационная характеристика текста; особенности построения простых предложений; особенности построения сложных предложений; стилистические фигуры.
7. Вывод о лингвистическом своеобразии и экспрессивности текста: нужно сравнить участие различных языковых уровней в создании экспрессивности текста и раскрытии его содержания, а также рассмотреть текст на фоне всего творчества писателя (поэта) и литературного языка времени его создания.